

— Никогда не игнорируйте свой первый инстинкт только потому, что это не то, во что вы хотите верить, — Неизвестный.

(От лица Аяки)

Я испустила измученный вздох, мое тело чувствовало усталость, оно хотело просто остановиться и вернуться к моим милым маленьким детям.

Но, увы, мне нужно работать - и для них, и для себя, - покачала я головой, решившись, и продолжила просматривать файлы - Хасуми уже отсортировала то, что было важно, а это осталось.

Я вытянула руки вверх, чтобы избавиться от усталости, и с улыбкой на лице пробормотала:

— Наконец-то я смогу вернуться к обнимашкам своих малышей.

Я встала с кресла и пошла в туалет, примыкающий к моему кабинету, затем, оказавшись перед зеркалом, умыла лицо холодной водой - это помогло мне почувствовать себя свежей и более осознанной.

После этого я вернулась обратно в кабинет и позвонила Хасуми.

— Я закончила, собирайся уходить, — сказала я безразличным тоном, на случай, если этот звонок просочится.

Что очень маловероятно, учитывая, сколько денег я потратила на защиту линий, но кто знает. Я покачала головой в знак предостережения, ожидая некоторое время, пока не получила уведомление о том, что мы готовы к выходу.

Я еще раз проверила себя, чтобы убедиться, что все в порядке, выправила позу и с обычным деловым видом вышла из кабинета.

Почти сразу же я увидела за дверью Хасуми, что вызвало у меня легкую улыбку.

— Знаешь, ты могла просто зайти внутрь. Не нужно было ждать меня снаружи, — сказала я с намеком на дразнящий тон.

— Мои извинения, Аяка-сама, но это непрофессионально - вмешиваться в дела моего начальника, — ответила Хасуми со стоическим лицом и безэмоциональным тоном, держа в одной из рук планшет.

Это могло обмануть любого, кроме тех, кто знал ее близко, к счастью, я была одной из них. Я немного посмеялась над ее ответом, она обычно вела себя так, когда мы были на улице. Даже если мы были одни, как сейчас, по ее словам, это вполне естественно для подчиненного.

Я покачала головой, ведь я уже говорила ей, чтобы она отказалась от почестей, но она упорно не хотела этого делать, по крайней мере, до тех пор, пока Маса-тян не уговорил ее отказаться от них, когда она была с нами наедине.

— Пойдем, — и, не дожидаясь ответа, я начала идти к лифту, слыша за собой ее шаги.

Вскоре мы подошли к лифту, и роботизированный голос спросил:

— Добрый вечер, Аяка-сама и Хасуми-сама, на какой этаж вы хотите, чтобы я перешел?

Я кивнула в ответ на приветствие.

— Первый этаж, — ответила за меня Хасуми. Она стояла рядом со мной в прямой позе, не шелохнувшись ни на сантиметр, настоящий профессионал.

Как только роботизированный голос подтвердил её слова, лифт начал медленно двигаться вниз, без единого слова, кроме обратного отсчета лифта, что он начал движение вниз с 70-го этажа.

Это напомнило мне о том, насколько большой стала моя юридическая фирма, что у нас есть штаб-квартиры во всех аркологиях и во многих купольных городах, но я вздохнула при воспоминании об этих купольных городах.

Правильнее было бы сказать, что это трущобы для простолюдинов, жизнь там суматошная, закон и порядок не контролируются, воздух там более загрязненный, так как никто не заботится об уборке мусора.

Мне бы очень хотелось помочь им... но я не могу, по крайней мере, в больших масштабах, — подумала я, глубокомысленно хмурясь, но быстро оправилась и вздохнула.

Я почувствовала руку на своем плече, что заставило меня слегка улыбнуться, так как я знала,

что это Хасуми утешает меня. Даже если она говорит и действует профессионально, такие моменты действительно показывают ее внутреннюю сущность, которая заботлива и добра, ну, по крайней мере, к тем, кого она считает близкими.

Я беспомощно усмехнулась при этой мысли, вспомнив, какой безжалостной она может быть, когда дело касается незнакомцев, она даже может показаться холодным и жестким капиталистом.

Но этого следовало ожидать, учитывая, как она выросла с того момента, как я ее встретила. Не успела я предаться воспоминаниям, как дверь лифта медленно открылась, и роботизированный голос произнес:

— Мы прибыли, спасибо, что воспользовались моими услугами, Аяка-сама, Хасуми-сама.

Я вышла, держа Хасуми за спиной, и вскоре подошла к приемной, где меня приветствовали работавшие в это время администраторы.

— Добрый вечер, Аяка-сама, Хасуми-сама, — говорили они почтительно-изумленным тоном, видно было, что одна из них - новенькая, немного нервничает.

Я усмехнулась, ответив:

— Добрый вечер, надеюсь, вы не переутомились, — с намеком на дразнящий тон, адресованный именно новой секретарше.

Хотя я и не критиковала ее, но, увы, она не поняла, и в панике ответила:

— Нет, Аяка-сама, я искренне благодарна вам за то, что вы дали мне шанс работать здесь, и я делаю перерывы, чтобы отдохнуть, так что вам не стоит беспокоиться, — и сделала поклон в мою сторону на 45°.

Я вздохнула. Если бы перед ними не было большой приемной, она, наверное, поклонилась бы ниже, что мне не понравилось, к счастью, Хасуми была здесь.

— Не будь такой напряженной, Аяка-сама не находит в тебе недостатков, и, кроме того, ты получила эту работу благодаря своим способностям, так что работай усердно, но не переутомляйся, это только снизит твою производительность, — сказала Хасуми успокаивающим тоном, который каким-то образом смог ее успокоить.

— Да! Спасибо за добрые слова, Хасуми-сама, я буду стараться стать лучше, — сказала она, поклонившись, и мы кивнули, выходя за дверь.

Там я увидела большое количество машин, зависших в нескольких футах над землей, вокруг стояли телохранители.

Некоторые из них вышли вперед, отдали воинское приветствие и, оцепив путь между нами и машиной, стоящей в центре, быстро ввели нас внутрь автомобиля, который был достаточно просторным, чтобы вместить группу людей и при этом иметь достаточно места для свободного передвижения.

Вскоре дверь закрылась, и внутри остались только мы с Хасуми. Я вздохнула и ворчливо спросила ее:

— Как так получается, что, когда ты говоришь, они не впадают в панику?

Я просто жаловалась, ответ мне был известен.

— Это моя работа, как вашего секретаря, решать такие вопросы, Аяка-са~ма, — ответила Хасуми своим обычным безэмоциональным тоном, но, растягивая почетное обращение, я почувствовала в нем издевку, она косвенно насмеялась надо мной, я поворчала на ее поведение, но это не помешало улыбке появиться на моем лице.

Отдыхая на удобном заднем сиденье, я думала о своих детях и о том, сколько времени прошло, это навевало ностальгию:

— Скоро им исполнится пять лет, ах, как же они выросли... Я уже чувствую себя старой, — сказала я задумчивым тоном.

Хасуми ничего не ответила, так как знала, что я, как обычно, говорю вслух, когда расслабляюсь, поэтому я продолжила.

— Маса-тян все такой же озорной, я иногда боюсь, что случится что-то плохое, но мне становится легче, когда я вспоминаю, какой он умный.

— Боже, ты можешь в это поверить? Он уже умеет писать и ловко говорит на девяти разных языках, я была очень удивлена, когда он начал говорить со мной на русском, а затем на официальном китайском, словно на родном, к счастью, я хотя бы знала их словарный запас, — озадаченно произнесла я. Я была бы менее удивлена, если бы он использовал Г.П. (голосовой переводчик), но он не использовал ничего из этого.

— Действительно, Маса-сама, похоже, унаследовал ваши таланты, но у него есть и свои. Меня вот удивило, когда он впервые случайно проболтался об ответе по работе, когда я делала расчет.

— Он действительно гений, кто бы мог подумать, что он использует свой блокнот для изучения

всего этого, и я прошу прощения за свою вспышку, Аяка-сама, — Хасуми сначала говорила с энтузиазмом, но вскоре исправилась, я захихикала, так как знала, что она обычно волнуется, когда мы говорим о Маса-тян.

Но это не значит, что мы не обожаем Сюри-тян. Мы любим их обоих, но Маса-тян получает немного больше, и она, кажется, не возражает, учитывая, что обычно ходит за братом по пятам, как сильный магнит за железом.

— Но даже Сюри-тян - вундеркинд, она уже может выиграть у нескольких гроссмейстеров, пусть и в Интернете, но все же это официальный шахматный сайт, недавно она даже выиграла у Рюо, после чего они связались со мной и сказали, что хотели бы, чтобы она приняла участие в чемпионате этого года. Мне понравился их взгляд, когда они узнали ее возраст, даже если они сомневались, они не могли этого сказать из-за нашего положения в этом мире, — заявила я с самодовольной гордой улыбкой.

— Вы должны спросить их, хотят ли они участвовать в этих турнирах или нет, они оба прошли квалификацию, даже если Маса-тян немного хуже в этих играх, — неожиданно заявила Хасуми, но это заставило меня нахмуриться, не потому что я не хотела, чтобы они выражали свое мнение, а просто потому что я волнуюсь.

— Я знаю, что вас беспокоит, Аяка-сама, но они не воспримут это всерьез, ведь дети иногда обыгрывали гроссмейстеров в прошлом, они просто подумают, что они вундеркинды в этих играх, это их не заинтересует, но решение все равно зависит от вас, — попыталась убедить меня Хасуми.

Я всё ещё волновалась, но, глубоко вздохнув, успокоилась и сказала:

— Да, сначала спрошу их.

Когда Хасуми подумала, что я не смотрю, она слегка помахала кулаком в воздухе, что говорило о том, что это, скорее всего, план Маса-тян, иначе Хасуми никогда бы не предложила это, но я внутренне улыбнулась, так как это свидетельствовало об их близких отношениях.

Прошло время, и я вспомнила забавное воспоминание о том, как Маса-тян отказался принять душ с Сюри-тян, опасаясь за приличия.

(Флешбэк)

Масамунэ судорожно пытался вырваться из рук мамы, когда его затаскивали в душ, и кричал:

— НЕЕЕЕТ! Я НЕ ХОЧУ!!! ОТЦЕПИТЕСЬ ОТ МЕНЯ!!! Я НЕ ХОЧУ СОВЕРШАТЬ ЭТУ ЕРЕСЬ!!! — он чуть не расплакался впервые в этой жизни.

Аяка растерянно спросила:

— О чем ты говоришь? Маса-тян? Ты просто принимаешь душ с мамой и сестрой, в этом нет ничего плохого, — она не отпускала Масамунэ.

<Ох, дорогая мама, как я могу передать свои мысли, ведь я НЕ ХОЧУ становиться ЛОЛИКОНЩИКОМ! НИКОГДА! Я лучше перестану существовать> Масамунэ крикнул в коридор души между ним и В.М. На случай, если за ним наблюдает ФБР измерений, что, вероятно, так и есть, учитывая бесконечность реальностей...

— Это неприлично для такого растущего джентльмена, как я! Я не должен мыться с женщиной до тех пор, пока не женюсь! — не в силах придумать подходящую причину и боясь огорчить свою семью, он воспользовался старым методом джентльменства, чтобы выйти из положения.

Но, увы, его маме это показалось забавным, и она с издевкой спросила:

— Так ты будешь принимать душ с женщиной только после свадьбы?

— Я... — он не смог придумать быстрого ответа, соответствующего его возрасту, даже если бы он изображал из себя умного ребенка, это не объяснило бы его познаний в непристойных темах, и он знал, что потеряет доступ к Интернету, если будет говорить больше, чем нужно, поэтому он решил использовать свой портретный образ для других и стать кротким.

Ничто не имеет значения, кроме конечного результата, так? Достоинство альфа-самца? Он не должен ни перед кем преклонять колени? Он просто спросит их: "Вы говорите на непристойные темы со своей мамой? Как вы смеете наговаривать на свою азиатскую маму, даже если она самый милый человек в мире?!"

— И еще, ты не отрицал, что не хочешь принимать со мной душ, ты считаешь меня женщиной? Ара~ Мой Маса-тян вырос, — Аяка неосознанно подключилась к огромному мощному измерению.

Ее ответ полностью заставил Масамунэ замолчать, и он, стараясь казаться застенчивым, воскликнул:

— М-мама!!! Хватит меня дразнить, хмф! — и притворно надулся, не пытаясь показаться сердитым.

Так как он знал, что его мама может быть слишком реактивной, если увидит, что он выражает негативные эмоции по отношению к ней, ему стало грустно, когда он впервые притворился, что

сердится на нее.

— Ладно-ладно~, а теперь давайте примем душ, хорошо? — Аяка погладила его по голове и пошла в душ, неся его на руках, а Сюри следовала за ней с блестящими глазами, ведь она могла поиграть с братом в душе, даже если она ненавидит душ, не понимая внутренней борьбы брата.

<Выполнить приказ PG-13> Масамунэ сказал В.М. протокол, по которому она будет захватывать тело и изолировать его в карманном измерении, которое у нее есть, в то время как она будет вести себя как он снаружи. Масамунэ уже знал, что наступит день, когда это будет неизбежно после того, как он увидел, насколько заботлива его семья, поэтому он ввел этот новый протокол в В.М.

(Конец флешбэка)

На моем лице появилась глупая улыбка, и я сама того не осознавая, вспомнила тот момент, особенно то, что он посчитал меня женщиной, оно вызвало у меня чувство головокружения и блаженства, но я быстро избавилась от этих мыслей, чтобы случайно не ранить чувства моего сына...

Я поняла это только тогда, когда машина остановилась, и Хасуми сказала мне, что мы приехали. Мы быстро вышли из машины после того, как телохранители оцепили территорию, я уже видела, как мои милые маленькие дети ждут снаружи, они медленно начали бежать к нам от внутренних ворот, крича мне и Хасуми.

Это вызвало у меня ласковую улыбку, я взглянула на Хасуми и увидела, что ее профессиональное лицо уже сменилось любящей улыбкой.

Я удовлетворенно вздохнула, когда мы вошли в дом, и, переодевшись, отправились в гостиную, где на кухне готовился ужин. Сюри-тян сидела на коленях Хасуми, а Маса-тян - на моих коленях, обычно мы чередуемся, кто на чьих коленях сидит в каждый день.

После некоторого времени непринужденной беседы друг с другом я спросила:

— Маса-тян, Сюри-тян, вы помните письмо, которое получили с тех сайтов, где вы играете в игры?

— Да, они приглашали нас принять участие в их турнире или что-то в этом роде, — ответил Маса-тян, а Сюри-тян кивнула в знак согласия.

— А вы хотите в нем участвовать? — с тревогой, почти кусая губы, спросила я, глупо надеясь, что они не захотят.

— Да! Кхм, да, я хочу, и Сюри тоже, да, Сюри? — взволнованно воскликнул Маса-тян, а затем нахально спросил у Сюри, он знал, что Сюри никогда не откажет ему, и, как я и думала, она тоже рьяно кивнула.

Поэтому я глубоко вздохнула и сказала:

— Вы можете участвовать, но... с условием... Вы можете играть только до...

Не успела я закончить, как Маса-тян вздохнул и сказал:

— Мама, к сожалению, мы не можем это принять, это противоречит нашим основным ценностям.

Я не поняла, что он имел в виду, но прежде чем я успела спросить, он встал, подошел к Сюри-тян, подал ей руку, и она схватила его, после чего они вышли в центр комнаты, посмотрели своими острыми и серьезными глазами прямо на меня и Хасуми, которая придвинулась ближе ко мне.

Я поняла, что то, что он собирается сказать, - это что-то серьезное, и мы с Хасуми внимательно посмотрели на него.

— Я не могу объяснить вам, но знайте, что неважно, рухнет ли мир, неважно, враги ли нам боги или вся вселенная, но [] НИКОГДА НЕ ПРОИГРАЕТ, — он говорил это с широкой улыбкой на лице, а Сюри стояла рядом с ним с маленькой довольной решительной улыбкой, как будто она готова даже умереть за это...

Это испугало меня, я обернулась, опасаясь, что они скажут, но когда я снова посмотрела в их глаза, то почувствовала просто неисчерпаемую уверенность, как будто то, что они сказали, просто неопровержимый факт, они излучали это странное чувство, особенно Маса-тян, это инстинктивно заставило меня почувствовать уверенность, как будто я полностью доверяла им.

И почти мгновенно я впала в оцепенение, когда в памяти всплыли обрывки воспоминаний о мальчике чуть старше Маса-тян, лица которого я не могла разглядеть, но слышала, что он говорил, глядя на меня, а не на человека перед собой.

— В этом мире я никогда не проиграю, пока ты рядом со мной, я никогда не сдамся, потому что это моя мечта, нет... это мое убеждение - подарить всю эту вселенную тебе, моя любимая драгоценная мама! — заявил он с детской невинностью, но ответ, который он получил, был жестоким.

— А что ты будешь делать, если я вдруг умру? Ты сдашься? Станешь слабым? Тогда ты не достоин быть моим сыном, я, наверное, должна отречься от тебя, — слова прозвучали очень жестоко, но в них чувствовался скрытый умысел, они были хитрыми и в то же время полными искреннего беспокойства и заботы.

— Нет, даже если ты умрешь, я не сдамся, я просто завоюю эту вселенную и буду править ею, кому нужна мамаша-скряга, которая хочет отречься от своих детей, — ехидно ответил мальчик, на что я улыбнулась.

— О? Ну и слова, ладно, давай тогда пообещаем, что несмотря ни на что, ты никогда не сдашься, никогда не проиграешь, и даже если ты все потеряешь, ты все равно будешь упорствовать и выиграешь в следующий раз, в конце концов, разве тебе не нравится хентай или что-то в этом роде, — сказала она, хихикая.

— Это называется аниме! Аниме! Ты, некультурная свин-ай, ай .ай! Не бей меня! Это издевательство над ребенком! Ай! Ладно, ладно, извини! А теперь прекрати! — ребенок громко заплакал после того, как мама побила его ботинком.

— Ты до сих пор не ответил мне... — торопливо произнесла его мама, как будто у нее было мало времени.

— Ладно... Я приму твоё глупое обещание, даже если оно нереальное и глупое, — мальчик ворчал, но все же принял его.

— Хорошо... Никогда не забывай о нём, — сказала мама, поднимая руку. Мальчик подумал, что сейчас ему дадут пощечину, и инстинктивно закрыл глаза, ожидая этого, но пощечины не последовало.

Вместо этого она обняла его.

И почти мгновенно я вернулась в себя, увидела, что прошло не так много времени, поскольку они все еще были в центре всего, и ответила с улыбкой на лице:

— Вот как... Тогда не проигрывай, но ты будешь наказан. Будешь сидеть в своей комнате до завтра, еду будет приносить горничная. Уж много тяжёлых слов ты сказал, а вот твоя сестра наказана не будет.

— Хорошо..., приятного ужина! — сказал он, похлопал по плечу Сюри-тян и вышел из комнаты.

Я улыбнулась, увидев, как тень мальчика медленно превращается в Маса-тян...

(От лица Масамунэ)

Инстинкт кричал мне, когда я настороженно оглядывался вокруг, интуиция подсказывала, что за мной наблюдают, я еще раз осмотрел свою комнату, но ничего не обнаружил, но ощущение все еще не покидало меня...

<<< Маса-сама, я заранее прошу прощения за свои слова, но это было просто великолепно>>> — неожиданно заявила В.М. подражая горничной.

Мой рот искривился, когда я сосредоточился на В.М., и я ворчливым голосом сказал:

<Тише, позволь мне насладиться моими моментами чунибьё. Так ты что-нибудь заметила?>

<Да, на долю секунды лицо Аяки-сама было в оцепенении, когда вы сделали свое смелое заявление> — ответила В.М.

<Интересно...> — пока я размышлял об этом, странное чувство всё никак не покидало меня... Так много интересного предстоит узнать...

<http://tl.rulate.ru/book/93220/3115232>